

Житие блаженной Гумилианы де Черки Продолжение

Предшествующая публикация (Previous publication): из Кортоны В. Родионова Ю. В. Житие блаженной Гумилианы де Черки. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(1):69-75. doi:10.15829/2686-973X-2020-1-5; из Кортоны В. Родионова Ю. В. Житие блаженной Гумилианы де Черки. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(2):90-96. doi:10.15829/2686-973X-2020-2-90-96

Переводчик: Родионова Ю. В. ORCID: 0000-0002-6378-6317

Для цитирования: из Кортоны В., Родионова Ю. В. Житие блаженной Гумилианы де Черки. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(4):64-72. doi:10.15829/2686-973X-2020-4-64-72

For citation: da Cortona V., Rodionova Yu. V. The life of Blessed Humiliana de Cerchi. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(4):64-72. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2020-4-64-72

Глава 16. О том, как дьявол явился ей в образе истинного змея¹

Наблюдал змей², враг рода человеческого, что таким образом — своими поступками, он не был помехой в ее молитве. И принял он образ истинного змея³, в котором обычно устрашает женщин⁴, и тогда он [дьявол] в вышесказанном огромном образе ей [Гумилиане] явился, глядя на нее ужасающими глазами, дабы хоть немного порушить ее стойкость и препятствовать ей в милости благочестия. Это видение потрясло ее величайшим страхом, ни в молитве, ни вне молитвы не могла чувствовать себя в безопасности в своей келье. Но по прошествии нескольких дней, поскольку не могла принести вреда молитвам, обратилась она к змею, говоря: “Я тебя заклинаю⁵ именем моего Господа Иисуса Христа, чтобы ты, если имеешь тело, тотчас же исчез и больше не вернулся, но если ты не имеешь тела, мой враг, исчезни от меня⁶ и никогда впредь мне не досаждай!”. После таких слов змей постепенно превратился в дым, но такое зловоние оставил после себя, что она не могла оставаться в келье. Поэтому вновь она сказала, упрекая его: “Злой и завистливый змей, так как ты разрушился небом, то сделал великое зловоние, и все нечистоты, что от тебя исходят, полны всяческой мерзости и бесчестья, а от моего Господа исходит всякое благоухание, в каковом [весь мир] да будет всегда благословен!”. И после сказанного исчезло все зловоние, и настолько сладчайший запах остался везде, что казалось, что это — сладость Рая⁷.

¹ Forma propria serpentina (ит.).

² В *Acta Sanctorum* (A.S.): “*cerpens Leviathan*”.

³ A.S.: “*occurrit ad propriam sui formam, scilicet ad serpentinam*”.

⁴ A.S.: “*maxime mulieres*” — большинство женщин.

⁵ A.S.: “*te, horrende serpens*” — тебя, ужасный змей.

⁶ В A.S. добавлено: “*ut libere vacem Deo meo*” — чтобы освободить Господа моего.

⁷ A.S.: “*quod viderentur esse in moenibus paradisi*” — который похож [на тот], что в стенах Рая.

Глава 17. О том, как дьявол ей принес змею истинную во плоти⁸

По прошествии нескольких дней, Сатана принес с собой огромного змея, не бесплотного, как был тот, не состоящего из одного образа, а настоящего, во плоти, страшного и ужасного, который ее [Гумилиану] великим ужасом и страхом смущал, поскольку был при ней постоянно во время молитвы, а во время отдыха, свой хвост держал в ногах, а голову на щеке ее. И она пугалась так сильно, что не могла надлежащим образом ни молиться, ни спать; напротив, когда она собиралась отдохнуть, всегда заворачивала ноги тканью и поясом связывала их, чтобы змей не проник от ног внутрь, под ткань и не дошел⁹ до обнаженного тела.

Будем иметь в виду, как она [Гумилиана] полностью себя Богу вверяла, однако не желала подвергать себя такому риску, ибо Бог, из-за великого доверия, ее испытывал, но когда могла, то она себя от него [от змея] берегла, остерегаясь того, чтобы касаться его рукой, но и чужим не хотела открывать этого, потому что знала, что ей это дано в наставление. Она не хотела кому-либо показывать искушения и битвы с дьяволом, которые она постоянно переносила.

И после того, как она терпела три дня¹⁰, не желая нанести вред молитвам, против змея, что оставался рядом с ней, сказала: “Я тебе приказываю силой имени моего Христа возлюбленного, чтобы ты весь свернулся незамедлительно, не мешкая и тотчас — здесь, у моих рук!”. При этих словах, змей склонил голову, скручиваясь в клубок. Под его тело положила руки святая Гумилиана и подняла его с земли, восхваляя и благословляя Господа, говоря: “Да будет благословенна та любовь наимогущественнейшая, что Тебя породила!” И, таким образом, поднесла змея к окну башни и ему приказала, сказав: “Иди по своей дороге и больше со мной не оставайся, потому что ты бесполезен и нет от тебя прока”. И когда она это сказала, змей вынужден был удалиться¹¹.

Не вызывает изумления, если ты, почтенная Гумилиана, словом прогнала дьявольскую силу, и самые страшные хищники превращались в кротких и тебе повиновались; ты, которая в сладости молитв часто Господа всех созданий призывала к грешникам, и при жизни твоей благодеяния многим людям сделала.

Глава 18. О неких людях, освобожденных от искушений и страданий; о том, как Господь дал ощутить многим божественной сладости за достоинства Гумилианы

Один брат¹², сильно обремененный неким страданием, препоручил себя ее [Гумилианы] молитвам, и для него она тотчас же заботливо помо-

⁸ Глава начинается в A.S. разделом 21.

⁹ A.S. используется глагол *arrigo* — возбуждать, охватить похотью.

¹⁰ A.S.: “*pluribus diebus*” — множество дней.

¹¹ A.S. в этом месте заканчивается Глава II, следующий абзац относится уже к Главе III (раздел 22). “Различные ее молитвы. А также смирение, покаяние и преданность”.

¹² В итальянском переводе Д. Морени пропущен большой абзац, который имеется в A.S. Здесь вставлен сюжет о религиозной женщине по имени Gisla (Джисла) de Mucello.

лилась одной ночью, в которую она была сильно опечалена дьяволом. Но брат, незамедлительно, в тот же самый день, был освобожден от тех страданий, и спустя немного времени от всего совсем исцелился.

Сестра Собилия, затворившаяся в монастыре Сассо¹³, по причине несчастного случая, сломала себе плечевую кость, и ее рука стала отмирать, и ногти чернеть, и плечо начало усыхать. Так, что этой рукой она не могла ничего делать. Сестра посетила святую Гумилиану¹⁴, и та проявила к ней сострадание и, приблизившись к ней, осенила крестным знамением ее руку и плечо наперекор больной, потому что та охотно терпела это из-за любви к Богу, и сказала: “Я молю Всевышнего, чтобы смягчил боль в руке твоей!”. И после сказанного, начала рука выздоравливать и постепенно исцелилась.

Брат Бонакcorso да Тоди¹⁵, брат-минорит. Очень известный и ее близкий знакомый, имея желание испытать и изведать сладость божественную, так ей доверял себя, часто прося ее, чтобы через нее он получил некую часть благочестия, что и она. Как только [Гумилиана его] выслушала, сказала ему: “Отец, дражайший брат, я верю, что Господь тебя утешит быстро тем, о чем меня часто ты спрашивал”. И какая чудесная вещь! И как она сказала, через несколько дней тот брат, находясь один в церкви, такой милостью от Неба был одарен, что, изведав и получив божественную сладость, был опьянен. Обильно исполненный вином божественности, он вышел на улицу и полноту благодати не смог принять, ибо ему казалось, что телесные чувства его покинули.

И многим другим людям эту благодать она испросила своими молитвами, сколько их было — долго перечислять¹⁶. Многих даже своими словами она к этой благодати обращала¹⁷.

Глава 19. О смирении блаженной Гумилианы

Советовала кроткая Гумилиана, образец смирения, чтобы всякий, кто хотел бы подняться к вещам высоким, ставил в основу смирение¹⁸. Отчего она, будучи спрошена настоятельно братом Михаилом, ее исповедником, по какой причине Господь привел ее к такой благодати¹⁹, принужденная его просьбами, ответила: “Я уверена, что не за мои заслуги, но только по Его милосердию и за благодать смирения и по моей слабости, и поэтому Господь удостоил меня дарами. В высшей степени я это изучила и приложила все старания, поэтому таким благом Он меня обогатил”.

¹³ Монастырь Santa Maria del Sasso в коммуне Биббьена.

¹⁴ В A.S. добавлено “после Пасхи”.

¹⁵ *Bonacorsus de Tuderto* (лат.).

¹⁶ В A.S. дан несколько другой смысл этой фразы “*ipsa eo praesente in quodam loco juxta civitatem*”, т.е. где бы она не находилась при большом стечении горожан.

¹⁷ Эта фраза в A.S. помещена в начало раздела 25 после сюжета с братом Михаилом и другой женщиной (см. Главу 19 итальянского перевода).

¹⁸ Эта фраза в A.S. помещена после сюжета с братом Михаилом.

¹⁹ В A.S. реплика брата Михаила приведена полностью.

И другой женщине²⁰ она сказала, что старательное упорство в раздаче милостыни ей дало многие блага. [...] ²¹.

Святая Гумилиана была смиренной во всех своих делах, больше и поверить невозможно, и во всех членах тела имела смиренный вид, поэтому никогда не поднимала глаза, чтобы пугливо не озираться, — она всегда держала их опущенными к земле. Шла по улице как бедная и убогая женщина, и когда могла, она, двигаясь так, желала презрительным образом быть принятой как все простецы, и чтобы все презрительно смотрели, как она идет. Была смиренной в своих речах, скромных, и приправленных солью мудрости, и высочайших по кротости. И великое чудо, что после того, как она начала познавать Бога, из ее уст никогда не выходило слова без великой кротости. И хотя внутри себя она пылала божественной любовью, она не осмеливалась говорить о Боге; только иной раз принуждаемая, говорила кротко о божественном пламени два или три слова. Во всех своих делах называла саму себя убогой²², ибо была наполнена Богом, поэтому для своего спасения, заботящаяся и награжденная Богом многими дарами, никогда и ничего себе не приписывала, но говорила, что она достойна всех наказаний. Была удивительного терпения и, будучи провоцируема многими несправедливостями, была наполнена спокойствием, не показывала и признака волнения.

Долго можно было бы восхвалять за добродетели ту, которая была всеми добродетелями наполнена. [...] ²³.

Глава 20. Какая она была воздержанная, набожная и созерцательная

О добродетельная и удачливая²⁴ Гумилиана, старательная последовательница всего совершенства! С каким усердием и состраданием следовала ты за возлюбленным Иисусом: [получая] то, что ты пожелала почувствовать своей душой и всем телом; то, что он для нашего спасения почувствовал всем своим непорочным телом! Ибо наш Господь сорок дней подряд постился, чтобы нас от греха чревоугодия из-за запрещенного древа вернуть к состоянию славы небесной и умерить в нас порок.

Ты, дражайшая, не из-за совершённого греха терзала тело многими постами, а из любви к справедливости, ибо праведность есть то, что Божье создание верно (как должно) [наполнено] состраданием к своему Создателю и [...] ²⁵ становится сосудом Святого Духа. Ибо много постов

²⁰ В А.С. названо имя женщины — Бене. Также сюжет изложен совершенно по-другому: женщина по имени Бене молилась вместе с Гумилианой и ощутила настолько сильную сладчайшую благодать, которую никто еще никогда не помнил.

²¹ В А.С. есть большая вставка (раздел 25), в которой приводится мнение Гумилианы о том, что совершенствование состоит из трех шагов: первый — оплакать свои грехи, второй — оплакать несправедливости, перенесенные Господом, и горевать о страстях Христовых, третий — принять божественные дары и благодать. Далее идут рассуждения о том, какие трудности испытывают те, кто идет таким путем.

²² *Semper miseram* (лат.).

²³ В А.С. добавлено "*Ad alia transeamus*" — о других будем хранить молчание.

²⁴ *Avventurata* (ит.), *totius perfectionis sedula imitatrix* (лат.).

²⁵ В А.С. добавлено "*sicut Daniel*" — подобно Даниилу.

вне времени поста ты проводила, то есть — Апостольский перед сошествием Святого Духа, и другой — перед Успением Девы Марии, и еще другие — в кануны других торжественных праздников постилась. О, кто мог бы рассказать, с каким благоговением она соблюдала праздники святых, ожидая их длительным постом, и ночь указанных праздников проводила без сна, неподвижно стоя в молитве, созерцании, вспоминая, сколько милости делает Господь святым своим, и о любви, которую имеет к ним, с которыми вместе радовалась и утешалась. И любила она, возлюбленная дочь, своих сограждан Райского города²⁶, с которыми должна была править в Раю, и кого призывала в свою помощь.

Если дни были не постные, то она четыре дня в неделю постилась, т.е. во второй, четвертый и шестой дни и в субботу, если еще не была больна, и всегда во время своего поста, и в другое время, не имела на столе ничего, кроме хлеба, хотя все другое могла запросто получить, если бы попросила. Но дочь кротости переносила все оскорбления спокойно.

Начала она много поститься на хлебе и воде и соблюдала великое воздержание, но брат Михаил, ее исповедник, не разрешил, чтобы она шла по этому пути; и в тот час, когда надо было поесть, она так ушла в продолжительную молитву и набожное созерцание, что не смогла принять пищу. Но ее служанка²⁷, поскольку была предупреждена, перед ней поставила еду, чтобы, когда она пришла в себя, то подкрепились бы и поддержала свою бrenную природу. Когда же она приходила в себя и видела еду, поставленную перед ней, смотрела и кричала: “О, Господи! Любовь, которую желаю обрести! Когда же ты меня освободишь от тела, от этой смерти, и от этой плотской еды, чтобы я за твоим столом ела, как мне хочется, питалась пищей блаженных?”. И когда она начинала есть, то, взяв два или три кусочка, прекращала: наступало ее изобилие утешения, и вновь она принималась за еду, и опять прекращала, как сначала, и, таким образом, с такими перерывами и напряжением принимала пищу. И иной раз, была так восхищена Господом, что не принимала пищу с самого вечера, а иной раз не могла есть весь день. Таким образом²⁸, иной раз проводила три дня без приема плотской пищи, ибо после того, как испытала пришествие Святого Духа, “уменьшились все удовольствия мира”, как говорит святой Григорий. Она пришла к такому отвращению земной пищи, что не могла съесть за целую неделю больше четырех грубых хлебцев.

Однажды рано утром в четверг, будучи в усердном размышлении о том, как создавался мир, и о грехопадении первого человека, о наказаниях и милосердии Божьем, о Воскрешении, о Вознесении, и [о том] как [она] сидит по правую руку Отца²⁹, она [Гумилиана] была восхищена³⁰ сладостью Божьей. И до захода солнца после вечерни дня субботы не вер-

²⁶ *Caelestis Jerusalem* (лат.)

²⁷ В А.С. добавлено имя Пиецилия.

²⁸ В А.С. добавлено “*multos dies non manducando transivit*” — много дней без еды проводила.

²⁹ В А.С.: “*sessione in dextera Patris*”, пребывании по правую руку от Отца. Это выражение обезличено в латинском оригинале.

³⁰ *Rapta est* (лат.)

нулась в себя; не ела, не пила три дня и три ночи и ничего не ощущала, и, как она сказала, когда вернулась в себя, была уверена, что еще четверг, поскольку знала бы [истину], если бы была в теле, но была вне тела.

Вечером после того, как она немного поддержала тело едой, дала отдых себе. И после того, как она немного поспала и пробудилась, в тот час, в который обычно вставала, появился перед ней юноша, одетый в белое, очень радостный и ослепительнейшего вида, неся в руке свет и говоря: “Поднимайся, Гумилиана, для того, что ты знаешь сама!”. Он будил ее, чтобы она погрузилась, бодрствуя, в молитву. Это был, как она верила, ангел ее, поэтому поднялась от прикосновения юноши и, пока она смотрела на него, как он чудесен, он исчез.

Глава 21. О том, как ангел принёс ей хлеба

Оставаясь так в молитве до третьего часа дня³¹ следующего воскресения, в этой молитве ощутила великую сладость Христа, и в третий час, ей, пребывающей и продолжающей молитву, явился ангел, о котором говорилось, неся с собой половину хлеба, со словами: “Поднимайся и поешь, и увидишь [хлеб] каждый раз, когда тебе будет нужно”. И, поднявшись, она нашла эту половину хлеба, белоснежную и благоухающую, и невозможно было сомневаться, что хлеб не был получен из рук ангела. Но ее одолели сомнения, что хлеб был принесен служанкой, однако, обзрев дверь комнаты, надежно запертую изнутри, подумала и решила, что это не так, поэтому взяла хлеб и поела от него, благодаря Бога, и этой половиной хлеба жила всю ту неделю и никакую другую пищу она не ела. И этого хлеба дала еще многим, и в эту же неделю, были подкреплены многие слабости ее тела, которые она переносила по причине воздержания. Многую сладость и божественное утешение в эту неделю, больше чем обычно, [Гумилиана] вкусила, а все другие блюда, что ей готовили и приносили в эту неделю, она распорядилась отдать бедным. [...] ³².

Глава 22. О том, как соблюдала молчание

Соблюдала продолжительное молчание на протяжении всего поста святого Мартина³³, в течение Великого Поста, предшествующего Пасхе, в другие новые [дни], которые она себе поручила для набожного приготовления к великим торжествам, и три дня в неделю, таким образом, что ничего не говорила, если не было причины, которой она не могла бы пренебречь. [...] ³⁴.

Применяла любезная Гумилиана строгость к себе, и плетью из бычьих хвостов она часто и жестко, пребывая нагой, себя била, и сверх того, очень

³¹ Имеются ввиду церковные часы — до 9 часов утра.

³² В А.С. добавлены имена тех, с кем Гумилиана поделилась: Rigalis — сестра, Luciana — тётя, брат-минорит Вито из Кортоны, которому она дала кусок хлеба, сказав: “возьми хлеб, полученный от ангела нашего Господа”.

³³ Праздник в честь св. Мартина Турского — 11 сентября (католики и некоторые православные церкви).

³⁴ В А.С. имеется вставка о том, что Гумилиана страдала от болей в желудке, ее по многу и каждый день рвало кровью. Также автор Жития восхищается стойкостью Гумилианы (*O fortis athleta*) и сравнивает мучения со страданиями Христа.

часто, прежде чем опять начать самобичевание, шла очень медленно по дороге одну милю. И поскольку она из-за постов была вся иссушенная, и худая, и изможденная, и бледная из-за бичевания, не прибегала к отдыху в постели, чтобы побыть [там] несколько часов из милосердия к себе. И только одной грубой власяницей из веревки, конского волоса и козьей шерсти свою нежную плоть терзала, и эту власяницу она носила длительное время, но, по распоряжению брата Михаила, оставила.

Имела эта святая в качестве кровати мешок из соломы, на котором она мало лежала или отдыхала. [...] ³⁵. Однажды ночью увидела ее [Гумилиану] госпожа ³⁶ Компьюта с закрытым ртом и глазами, протягивала она руки на манер распятия и так сильно плакала, что казалось, это не слёзы, а дождь с небес.

Глава 23. О том, как оплакивала она страсти своего возлюбленного Христа

Прежде чем достичь полного совершенства святой была дана высшая благодать созерцания или восхищение, что называется экстазом. Ночью этот самый экстаз она полностью получила. Когда служанка и все остальные домашние спали, она [Гумилиана] с распущенными волосами оплакивала сильным криком и жестокими продолжительными стенаниями страсти своего возлюбленного Христа. Но несколько раз не засыпала служанка и видела ее полумертвую лежащую на полу, но не решалась ее тронуть, поскольку знала волю своей госпожи. И эту благодать, данную ей [Гумилиане], сколько могла, утаивала, потому что вложила сердце свое в рану на боку у Христа, и постоянно носила ее в своем сердце.

Без сомнения, она из всех Его ран и несправедливых оскорблений Христовых сделала пучок мирры, который нежно вонзила себе в сердце. Этой болью несправедливости и страстей Христа было так полно сердце и тело этой блаженной, что казалось, не могло бы вместиться внутри и находиться некоторое время, поскольку изобилие Святого Духа даже телесно в ней исполнялось настолько, что было чудесным: как часто ее внутренности наполнялись, [но при этом] то, что было в теле, не разрывалось. Так брат Леонардо из Пьяченцы ³⁷ с братом Михаилом удостоверялись однажды, когда увидели, что от такого чувства скорби божественной любви, ее собственный пояс, очень крепкий, едва она потянула руками, сразу порвался, каковой такой ни один мужчина никогда бы, без чудесной силы, не порвал бы.

Глава 24. О том, как она готовилась к принятию Святого причастия

Постоянно бодрствовала она всю ночь перед днем субботы в честь Вседержительницы Марии ³⁸, вспоминая сладчайшее детство нашего Спаси-

³⁵ В A.S. имеется объясняющая вставка о том, что кровать в комнате была, но Гумилиана не желала на ней спать.

³⁶ *Domina* (лат.), *Mona* (ит.).

³⁷ В A.S. Fr. Bernardus de Placentia.

³⁸ *Imperatricis Mariae* (лат.)

теля и непрерывную заботу его Матери, ибо она каждое утро в день субботы принимала Тело Христово.

Вставала в тот день рано и тихо, чтобы домашние этого не заметили, не желая никому причинять никакого беспокойства, меняла свое имя и просила своих подружек по вере, чтобы не звали ее собственным именем, но тем именем, которое сама себе выбрала. Это имя³⁹, использовала даже в тех случаях, когда ее подруги по вере⁴⁰ звали ее рано утром, желая сопровождать при посещении бедных или к исповеди в церковь. Идя по улице, когда хотела получить таинство тела Христа, просила подруг по вере, чтобы никоим образом с ней не заговаривали, говоря: “Господь есть в каждом месте, и каждое место может быть обретаемым всяким, и любому дает возможность обрести сосуд приготовленный. Отчего, если хотите доставить мне удовольствие, не мешайте мне словами. Поэтому что часто, проходя по улице, находясь среди созданий Божьих и слушая проповеди и слова божественные, я полностью обретаю моего Господа лучше, чем пребывая в моей келье в молитве и почитании; и ради почтения к Создателю, который должен быть принят, об этом следует молчать”. И если бы кто-то нагой, волоча тело по земле, являлся получить такое великое Таинство, не смог бы совершить такого надлежащего почтения [как совершала Гумилиана]. По вышеупомянутым вещам ясно, что [Гумилиана] находилась всегда в постоянном познании Господа, поэтому вкушая пищу, совершая прогулку, отдыхая со своими подругами, внимая божественному Престолу и его проповедям, [она] ни разу не была без длительного утешения Господом, поэтому часто пребывала в экстазе Господнем.

Не осмеливаясь сидеть выше, она сидела на полу и голову держала склоненной к утробе и к скамейке, на которой должна была сидеть, так, что казалось, будто бы она спала. Поэтому, когда она посещала церковь и должна была получить таинство Христово, с быстротой, на какую была способна, его получала и быстро, без промедления, возвращалась домой, оставив любой предлог, вручая себя в руки божественного таинства, которое получила, соединяясь с ним с весельем и ликованием, ощущая в себе благодатнейшие дары⁴¹. Только теперь не было и дня, в который не была бы она “восхищена” в неисчислимых источниках божественной сладости, вознесенная таким способом, о коем было сказано. Иногда только половину дня [Гумилиана] пребывала в экстазе таким образом, как Господь ее обучал⁴².

³⁹ В итальянском тексте есть ссылка на имя Сусанна, которое встретилось переводчику во вспомогательных материалах.

⁴⁰ *Comragne* (ит.), *socias* (лат.) — в общем смысле “подружки” или “подруги”, но в общем контексте повествования: Гумилиана общалась только со своими единомышленицами, с которыми постоянно встречалась, добавление “по вере” представляется уместным.

⁴¹ В А.С. добавлено: “*in unitate Trinitatis et unitatis Trinitatis jocundis jubilis*” — в соединении с Троицей и ощущая [Троицу] в себе с криками ликования.

⁴² В А.С. после этого абзаца начинается Глава IV “О различных экстазах, любви Иисуса, пророчества Святого духа. Воскрешение дочери”. Раздел 34 начинается с абзаца, которого нет в итальянском переводе. В нем говорится о продолжительности экстаза — два дня, включая ночь; большая часть дня или ночи.

Госпожа Диальта слышала от нее [Гумилианы], что та пребывала в экстазе в течение двух дней подряд, и ее зубы были ее братьями разжаты ножом, потому что тем показалось, что это с ней [с Гумилианой] это происходит из-за болезни; и из-за этого действия она потом часто над ними насмеялась.

Госпожа Якоба и госпожа Джисла и другие женщины⁴³ сказали, что видели ее на мессе с половины третьего часа и после окончания девятого восхищенной и пребывающей в экстазе. Госпожа Искотта сказала, что та [Гумилиана] с времени обеда до самой вечерни находилась в “восхищении”, [и в тот день пребывала в таком состоянии] постоянно всю ночь⁴⁴.

В день св. Маргариты⁴⁵ она была “восхищена” в присутствии брата Михаила и госпожи Альтобене, и в этой благодати она бесчувственно провела большую часть дня и, удивленный такой степенью благодати [брат Михаил] громко воскликнул, но она [Гумилиана] ничего не услышала. Во время одной болезни, в которой она пребывала целый год перед смертью, страдая желудком, об этом великом страдании размышляя, она была “восхищена”, и незамедлительно, все, кто присутствовали рядом, увидели ее мирно отдыхающей. Одной ночью в таком ликовании сладостно нежно напевала [она] так тонко и так тихо, что невозможно было услышать, если не приложить ухо к ее рту.

Определенно, ее [Гумилианы] голос ликования слышался, но невозможно было различить то, что она произносила во время пения; но когда она возвращалась в чувство, то была мучима великой болью, подобно той, что вызывал змей, и те, которые присутствовали, слышали от нее о таком мучении, что едва смогли бы терпеть.

Иногда, бредя по улице, она начинала печалиться, вспоминая о страстях Господних, и постепенно усиливая, раздражалась скорбными стенаниями так, что не было бы никого с железным сердцем, у кого бы оно не разрывалось на куски и возрыдало плачем и стенаниями.

(продолжение в следующем номере)

⁴³ В A.S. добавлено *Domina Compiuta*.

⁴⁴ В A.S. указание на день св. Маргариты относится к этому сюжету. В итальянском переводе ссылка на латинский оригинал: “*et saepe in hyeme tota nocte*”.

⁴⁵ Св. Маргарита Антиохийская, день почитания — 20 июля.